

— Позаботься о себе, — подумала она. Разве в теории это не звучало так просто? В реальной жизни, как ей предстояло узнать, все оказалось гораздо сложнее. Собравшись с силами, она перепрыгивала с ветки на ветку, мысленно сравнивая себя с Саске и Наруто, сиротами, которым некому было помочь. Какаши тихонько хихикнул, отключая чакру от техники, имитировавшей львиный рев. Выносливость Сакуры все еще оставляла желать лучшего, и она не должна была лениться... Тора, Ину, Уши, Ми – Тора, Ину, Уши, Ми – Тора, Ину, Уши, Ми...Его руки снова и снова проходили сквозь печати, не собирая чакру. Техника замены тела – одна из базовых, которую преподавали в академии. Её использовал каждый шиноби, кому довелось увидеть собственную кровь. Пожалуй, это было одно из самых недооцененных дзюцу. Любой обученный генин мог использовать его, но большинство насмеялось над самой мыслью уклониться от противника, и многие гибли из-за своего невежества. Владение Техникой замены тела даровало жизнь, а неумение использовать её – смерть. Наруто оторвал кусок свежеприготовленного мяса, которое жарил над небольшой ямой. Некоторые вещи, особенно те, что он игнорировал во время обучения в академии, обрели смысл сейчас, когда ему приходилось использовать их для выживания. Он рассеянно смотрел в огонь, все его мысли крутились вокруг схватки с медведем. Впервые за много лет Наруто подумал, что, возможно, недооценил жизнь шиноби. Он хотел забыть о битве, похоронить себя в старых иллюзиях величия. Но обнаружил, что не может. Страх, паника, колебания, успех – все это было выжжено в его сознании. Но факт оставался фактом: он не был обязан своей жизнью ни обману дымовой шашки, ни неумолимому металлу куная... даже внезапная решимость, охватившая его, не имела значения. Своей жизнью он был обязан технике, значение которой сильно недооценил. Техника замены тела – какое странное дзюцу. Вот почему спустя две недели он все ещё сидел под самодельной крышей из медвежьей шкуры и проволоки, снова и снова прогоняя печати техники замены. Никогда больше он не попадется вот так, не сможет сбежать как можно быстрее. В следующий раз он будет готов. Потребовалось двенадцать лет жизни, чтобы он понял это, но теперь он знал – основы были важны не просто так. Наруто ещё раз пробежался по последовательности печатей, затем остановился и достал из рюкзака кунай. Странно, подумал он. Если бы кто-нибудь сказал ему в академии, что он предпочтет такое упражнение, как прогулка по деревьям, новому дзюцу, он бы рассмеялся. Сконцентрировав чакру на ногах, Наруто побежал вверх по дереву, минуя десятки ветвей... но как только он почувствовал, что контроль над ним ослабевает, он оставил глубокую колею и оттолкнулся от дерева, упав назад. Тори, Ину, Уши, Ми... — Искусство Ниндзя: Техника замены тела, — прошептал он. Мгновение спустя Наруто оказался рядом со своим лагерьем, наблюдая, как кусок дерева, которым он заменил себя, проигрывает борьбу с гравитацией. С практической легкостью он выхватил его из воздуха и положил в небольшую яму. Наруто посмотрел на след, оставленный им на дереве. Затем он сел рядом с костром. Это займет некоторое время... Он продолжал смотреть на пляшущее пламя. Время, подумал он. Он был одинок всю свою жизнь, но тогда он хотя бы мог поговорить с кем-то, не чувствуя себя дураком, даже если ему не отвечали взаимностью. Теперь же он не разговаривал уже более двух недель и гадал, сводит ли это его с ума или просто успокаивает. Скорее всего, это было первое, подозревал он. В кустах на некотором расстоянии от лагеря Наруто сидел Какаши и наблюдал, как мальчик лениво поглаживает тигриную голову. Одиночество, решил Саске, — странная штука... Одним из его самых заветных желаний было остаться в одиночестве, просто исчезнуть с глаз долой. Конечно, ему это не удалось, но все же он чувствовал, что его односложные ответы и общая грубость хотя бы создают приятную иллюзию этого. Но так ли хорошо одиночество? Конечно, его раздражали почти все, кто с ним разговаривал – или пытался разговаривать, – но слыша голоса, не принадлежавшие его мертвой семье, он обретал странное чувство нормальности. Именно этого ему сейчас не хватало... именно это он начал ценить сейчас, в начале третьей недели своего отсутствия в деревне. Саске не разговаривал уже несколько недель. Но это не было проблемой. Он привык к этому. Нет, проблема была в том, что звук собственного дыхания, когда он неустанно работал над техникой, действовал на него так, как он и не думал.

Хуже того, он не мог понять, почему так себя чувствует. Поход в лес оказался для Продиджи Учихи нелегкой задачей – по крайней мере, не такой легкой, как он ожидал. Не то чтобы он чувствовал себя настоящим Продиджи, когда над ним постоянно нависала тень его брата... И все же он знал, что не лес сломит его. Это была эмоция, которую он меньше всего ожидал... одиночество. Но в это он ещё не верил. Он был Учихой, и у него была своя гордость.

<http://tl.rulate.ru/book/110431/4174197>